УДК 330.322; 331.55

Александр БУЛАТОВ

Анджей ГАБАРТА

Егор СЕРГЕЕВ

РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ЕВРОПЫ В ПРИТОКЕ ИНОСТРАННЫХ КАПИТАЛОВ И ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ*

Статья поступила в редакцию 02.06.2021

Аннотация. В статье проанализирована роль глобальных городов в притоке прямых иностранных инвестиций и трудовых мигрантов в зарубежную Европу. Цель работы – исследовать основные факторы, притягивающие такого рода экономические ресурсы, и выявить специфику европейских глобальных городов с точки зрения использования данных возможностей. Научная и практическая значимость статьи обусловлена выявлением транснациональных факторов, влияющих на развитие глобальных европейских городов и определением их роли в этом процессе. Несмотря на критику концепции глобальных городов за ее «западноцентричность», она остается общепризнанной интерпретацией современных урбанистических трендов. В исследовании показана специфика притяжения и использования зарубежных капиталовложений и труда иностранных работников в десяти ведущих глобальных городах зарубежной Европы. Выводы работы могут быть использованы для анализа развития глобальных городов России.

Ключевые слова: глобальные города, прямые иностранные инвестиции, иностранные трудовые мигранты, Амстердам, Берлин, Вена, Лондон, Мадрид, Париж, Стокгольм, Франкфурт, Цюрих.

© Булатов Александр Сергеевич – д.э.н., с.н.с. кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. Адрес: 117454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: bulatov.moscow@mail.ru

© Габарта Анджей Артурович – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. Адрес: 117454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76; в.н.с. Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: a.habarta@inno.mgimo.ru

© Сергеев Егор Александрович – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. Адрес: 117454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: sergeev-ea@yandex.ru

* Статья опубликована за счет гранта РНФ № 19-18-00251.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4202195106>

По данным ЮНКТАД, более трети накопленных в мире прямых иностранных инвестиций (ПИИ) находятся в развитых странах Европы – 12,6 трлн из 36,5 трлн долл. [UNCTAD, 2020]. Основная часть этих инвестиций сосредоточена в европейских городах, прежде всего, глобальных. Европа также притягивает основную часть трудовых мигрантов в мире: из 164 млн трудовых мигрантов примерно треть (около 52 млн) работала в Европе, преимущественно Западной (39 млн) [World Migration Report, 2020]. Большинство из них также осело в глобальных городах.

Концепцию глобальных городов часто критикуют за ее «западноцентричность», однако сегодня, в силу роста новых центров, она распространяется как на развитые, так и на развивающиеся страны [Surborg, 2011].

Идея глобального города является логическим продолжением концепции мирового города (англ. world city), разработанной Дж. Фридманом [Ghade, 2019]. В своей известной работе [Friedman, 1986] ученый утверждал, что специфика и структура города зависит от его участия в глобальной экономике, характерных функций, которые он выполняет, и изменения параметров воздействия транснациональных факторов (потоков товаров, труда, капитала). Там же Фридман допускает иерархичность таких городов и возможность их сравнения. С. Сассен использовала термин «глобальные города», чтобы отделить полисы, развивающиеся под влиянием глобализации, от старых промышленных и торговых центров [Sassen, 2005]. С ее точки зрения, появление глобальных рынков – в первую очередь, финансовых – привело к необходимости управления ими и росту спроса на сервисные фирмы, обслуживающие транснациональные потоки. Любопытно, что, несмотря на универсальный характер глобализации, появление таких фирм требует локализации. В результате одним из важнейших вопросов функционирования глобальных городов становится проблема размещения аффилированных компаний глобальных ТНК [Goerzen, Asmussen, Nielsen, 2013]. Следствием роста локализации транснациональных факторов является «глобализированная урбанизация» [Brenner, Keil, 2014], ведущая к формированию сетей взаимодействия глобальных центров, что, в свою очередь, приводит к своеобразной конвергенции между ними с сохранением специфических характеристик (прежде всего экономических и институциональных) [Chakravarty et al., 2021].

Кроме того, общемировые тенденции, отражающие современный характер либерального капитализма, проникают в глобальные города, что приводит к социально-экономической поляризации, нестабильности и другим негативным последствиям [Curtis, 2018]. В результате конкуренция между глобальными городами усиливается [Ichikawa, Yamato, Dustan, 2017], что приводит к их специализации [Bulatov, Nabarta, Sergeev, 2021], а также повышает значимость притягивающих факторов.

В концепции, выдвинутой С. Сассен, глобальными считаются те города, в которых глобализация принимает конкретные экономические, политические и культурные формы [Sassen, 2005]. Из 236 городов, относимых по классификации университета Лафборо (Великобритания) к ведущим глобальным, примерно одна пятая находится в Европе. В своем исследовании авторы рассматривают такие аспекты глобализации европейских городов, как приток в них ПИИ и иностранной рабочей силы. Значение глобальных городов для международного движения капитала и трудовой миграции отмечается также в концепциях новых транснациональных акторов

[см, например, Лебедева, 2016] и глобальных городов как их хабов [Слука, Карякин, Колясев, 2020].

Существуют различные рейтинги глобальных городов, отражающие комплексные характеристики¹ и отдельные аспекты, например, роль как международных финансовых центров (МФЦ)², как объектов приложения инвестиций в недвижимость³ или как инновационных центров⁴. Для целей исследования были отобраны города Европы, которые занимают наиболее высокие места в рейтингах.

Лидерами всех 9 нижеприведенных рейтингов являются Лондон и Париж. Им уступают Амстердам, Мадрид и Стокгольм согласно 8 рейтингам. Вена и Цюрих были в числе европейских лидеров в 7 рейтингах, Франкфурт – в 6, Берлин – в 5.

Для анализа притока ПИИ и трудовых мигрантов авторы ставили следующие задачи: исследовать роль указанных выше городов в привлечении зарубежного капитала и иностранной рабочей силы, проанализировать структуру этих инвестиций и миграционных потоков, а также их значения для экономики самого города и остальных регионов страны. При этом авторы выявили особенности, исходя из предпосылки, что каждый глобальный город обладает своей экономической специализацией, которая зависит от ряда притягивающих факторов, включая общую инвестиционную и миграционную привлекательность страны. В связи с этим некоторые из городов рассматривались в паре в рамках одной страны (Франкфурт и Берлин).

Лондон

Лондон доминирует как объект приложения ПИИ в Британии. Во многом этому способствует наличие в британской столице мощного МФЦ, несколько уступающего в рейтингах лишь Нью-Йорку. Его функции состоят не столько в привлечении зарубежных инвестиций для самого Лондона и в последующей диффузии этих инвестиций в другие регионы Британии, сколько в содействии их транзиту в другие страны мира. Эта основная функция подкрепляется наличием у Британии обшир-

¹ The World According to GaWC 2018. URL: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/world2018.html#top> (дата обращения 19.06.2020); A.T. Kearney Global Cities Report 2019. URL: <https://www.kenarney.com/global-cities/2019> (дата обращения: 20.06.2020); The Sustainable Cities Index 2018. URL: https://www.arcadis.com/media/1/D/5/%7B1D5AE7E2-A348-4B6E-B1D7-6D94FA7D7567%7DSustainable_Cities_Index_2018_Arcadis.pdf (дата обращения 20.06.2020); Global Power City Index 2019. URL: http://mori-m-foundation.or.jp/pdf/GPCI2019_summary.pdf (дата обращения: 20.06.2020); Global City Competitiveness Index/ URL: https://www.citigroup.com/citi/citiforcities/pdfs/eiu_hotspots_2012.pdf (дата обращения 30.06.2020); Cities of Opportunity 7. URL: <https://www.pwc.com/us/en/library/cities-of-opportunity.html> (дата обращения: 4.07.2020)

² Global Financial Centres Index 28. URL: <https://www.longfinance.net/publications/long-finance-reports/global-financial-centres-index-28/> (дата обращения: 31.10.2020)

³ Schreders' Global Cities Index 2020. URL: <https://www.schreders.com/en/uk/assetmanager/fund-centre/funds-in-focus/global-cities-index/what-is-a-global-city> (дата обращения: 01.06.2020)

⁴ Innovation Cities Index 2019. URL: <https://www.innovation-cities.com/index-2019-global-city-rankings/18842/> (дата обращения: 15.06.2020)

ной зарубежной офшорной сети вблизи страны и в Карибском бассейне, а также размещением в Лондоне большинства (3/4) всех европейских штаб-квартир ТНК. По оценке МВФ, чуть менее половины поступающих в Британию ПИИ являются транзитными [Damgaard, Elkjaer, 2017], и подавляющая их часть проходит через лондонский МФЦ.

Одновременно сама британская столица интересна иностранным инвесторам и как объект приложения ПИИ в лондонское городское хозяйство. Если в прежние десятилетия город был притягателен прежде всего как место осуществления проектов в сфере сбыта и маркетинга (на них в 1994–2018 гг. приходилось 74% всех проектов в городе с участием ПИИ), то в последние годы он все больше привлекает иностранных инвесторов как технологически и инновационно передовой город. В 2019 г. в зарубежной Европе из всех проектов в сфере цифровых технологий на базе ПИИ Великобритания обеспечила себе 30% проектов (432), из которых на Лондон пришлось 289.

Кроме того, британская столица является региональным хабом для инвестирования активов иностранных ТНК, размещенных в нем, в другие регионы страны, прежде всего, в Юго-Восточную Англию. В целом на этот регион в 2019 г. пришлось 59% проектов на базе поступивших в Британию ПИИ, в том числе на сам Лондон – 48,5% [Trends... 2020].

Из 9,3 млн проживающих в Великобритании мигрантов (жителей страны, родившихся за рубежом) более трети живет в Лондоне и составляет 38% его населения. Такова же доля британской столицы в общей численности работающих в стране иностранцев [Facing Facts, 2017]. Большинство трудовых мигрантов работает в отраслях с преобладанием низко- и среднеквалифицированных рабочих мест, однако среди высококвалифицированных работников также высока доля иностранных граждан. Например, в секторе финансовых и деловых услуг доля мигрантов в середине десятилетия составляла 12% по всей стране, во многом благодаря Лондону, в котором численность иностранцев, работающих в сфере финансовых и страховых услуг (главным образом в МФЦ), оценивалась в 118 тыс. человек (около 40% всех работающих в городе в этом секторе). [Facing facts, 2017]. Это объясняется заинтересованностью многочисленных лондонских финансовых компаний (около 60 тыс.), банков (264) и штаб-квартир ТНК поддерживать устойчивые деловые связи со всеми странами мира в значительной степени благодаря высококвалифицированным иностранным работникам.

Со своей стороны, иностранцы считают Лондон одним из наиболее удобных городов в мире для работы и проживания. Высокий уровень жизни, инновационный характер экономики, относительно невысокие налоги, комфортная деловая, правовая и культурная среда, высокий уровень толерантности по-прежнему делают британскую столицу одним из центров международной миграции. Так, население Лондона за 2005–2015 гг. увеличивалось в среднем на 1,5% в год преимущественно за счет приезжих.

В связи с брекзитом возник риск снижения инвестиционной привлекательности Лондона. Часть размещенных в британской столице иностранных компаний и банков планирует переезд как в традиционные европейские глобальные города (Амстердам, Франкфурт, Париж, Цюрих), так и в новые – прежде всего, в соседний Дублин.

Париж

Париж притягивает более половины всех входящих в страну ПИИ. Высокому уровню инвестиционной привлекательности французской столицы способствует сильная ориентация на НИОКР. Кроме того, в связи с брекзитом в 2019 г. на Сену переехал один из регуляторов ЕС – Европейское банковское агентство.

В Париже сосредоточено самое большое число штаб-квартир крупнейших ТНК. Однако практически все они так или иначе ассоциируются с французским, а не иностранным (как в Лондоне) капиталом, что говорит о слабой международной транзитной роли МФЦ Парижа.

Другой специфической чертой города можно считать сравнительно невысокую трансмиссионную функцию Парижской агломерации, поскольку значительная часть ПИИ остается здесь и не переходит в другие регионы. Представляется, что подобная ситуация является следствием давней специализации на высокотехнологичных отраслях и логистике: этот регион Франции аккумулирует до 36% всех инвестиционных проектов, связанных с НИОКР, в машиностроении, 25% проектов в производстве электрического оборудования, 59% проектов в логистике [Bilan des investissements internationaux en France, 2018: 71].

К числу конкурентных преимуществ Парижа как глобального города относят более низкую стоимость жилья, чем у основных конкурентов, транспортную доступность и богатый рекреационный потенциал города. Те же факторы можно считать основой для притока в город и агломерацию иностранных трудовых мигрантов. В этой сфере французская столица обладает своей спецификой: во-первых, на Парижскую агломерацию приходится порядка 40% численности мигрантов [OECD, 2018], во-вторых, в столичном регионе очень велика доля мигрантов из стран Африки (около 47%) и сравнительно невелика доля мигрантов из стран европейского континента (порядка 32%) [Paris Region Key Figures, 2019: 9].

Амстердам

Амстердам является частью крупной агломерации Рандстад, куда также входят Роттердам, Гаага и Утрехт и где проживает 40% всего населения страны. Рандстад формирует свой отдельный городской регион, который дает приблизительно 15% ВВП страны.

Крупные центры в составе агломерации обладают специализацией. Роттердам – промышленная и портовая столица, Гаага – политический центр и столица международных организаций, Амстердам – крупный МФЦ. Отсюда целенаправленная политика правительства по развитию города как финансовой столицы, а также космополитического центра. В город приходит до 40% всех ПИИ Нидерландов [Bulatov, Nabarta, Sergeev, 2021]. Специфика в том, что они практически не задерживаются в Амстердаме, т.к. столица отражает специализацию самой страны как транзитной базы для инвестиций (до 80% всех входящих ПИИ сразу же покидают континентальные Нидерланды).

Зарубежные капиталовложения преимущественно направлены в сферу ИКТ, финансовые и деловые услуги, креативные отрасли, недвижимость, инвестиции в которую обеспечивают основной прирост ВВП города [Economische Verkenning

2019], а также новые технологические отрасли. Например, более 10% всех дата-центров Европы расположены в Амстердаме [Economische Verkenning, 2016: 80].

Трудовых мигрантов привлекает хорошая транспортная инфраструктура, качество жизни, доступ к цифровым технологиям, преобладание в городе квалифицированных англоговорящих иностранных работников. Население Амстердама наиболее «интернационализировано» из всех нидерландских городов: около 54% его жителей являются мигрантами в первом или втором поколении, которые в целом определяют динамику численности города.

В миграционном составе города преобладают «незападные» мигранты (66%), однако доля «западных» жителей в городе (34%)¹ гораздо больше, чем в среднем по стране (10%), во многом за счет граждан Британии и США. Одновременно идет отток из города коренных жителей, и значительная часть бывших амстердамцев оседает в остальных частях агломерации (там соотношение коренного населения к некоренному составляет приблизительно 62:38).

Мадрид

В агломерации (автономном сообществе) Мадрида формируется более 19% ВВП страны [INE, 2020] и концентрируется около 60% поступающих ПИИ. При этом почти 50% иностранных инвестиций поступают из Люксембурга и Нидерландов, т.е. центров транзита ПИИ.

Столица активно привлекает зарубежный капитал. Здесь расположены многочисленные штаб-квартиры ТНК и их филиалы (37% от общего числа в Испании), фондовая биржа (в ведении которой находятся все местные фондовые биржи) и главные офисы основных испанских банков. В Мадриде также размещены региональные отделения Межамериканского банка развития (IADB), Европейского инвестиционного банка и Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO). Кроме того, благодаря географическому расположению и исторически сложившимся связям, испанская столица служит для европейского бизнеса воротами в Латинскую Америку и страны Северной Африки. К тому же город обладает хорошей развитой транспортно-логистической инфраструктурой.

Мадрид является основным центром притяжения иностранной рабочей силы на Иберийском полуострове. Так, в 2019 г. в испанскую столицу прибыло свыше 112 тыс. иностранцев (в автономное сообщество Мадрида – 173 тыс.). Более 40% мигрантов были гражданами стран Южной Америки – 13%, ЕС – 7,8%, Азии – 6,5%, Северной Америки – 3,7% и Африки (в основном Марокко) – 3% [Comunidad de Madrid, 2020]. Трудовые мигранты из развитых стран в основном заняты на предприятиях и в офисах ТНК, остальные категории мигрантов трудятся в сфере услуг и промышленности.

Стокгольм

Экономически объединенные в «Бизнес Альянс Стокгольма» (*Stockholm Business Alliance*) все 50 муниципалитетов стокгольмской агломерации производят

¹ Под «западными» мигрантами в нидерландской статистике понимаются мигранты из Европы (за исключением Турции), Северной Америки, Океании, Индонезии и Японии. Под «незападными» — выходцы из Африки, Латинской Америки, Азии (без Индонезии и Японии) и Турции. (Прим. авторов)

примерно 42% ВВП Швеции¹ и обеспечивают 29% экспорта и 43% импорта [Global Stockholm, 2015].

Стокгольм ориентируется на современные отрасли – фармацевтику, электронное машиностроение, ИКТ, финансы, научные исследования [Global Stockholm, 2015]. Эта двойная ориентация – на современные отрасли и внешнюю торговлю – обеспечивает дополнительную привлекательность города для ПИИ помимо остальных его выгодных аспектов (высококвалифицированная рабочая сила, сравнительно невысокие налоги, хорошая инфраструктура).

Однако проблемой остается высокая стоимость рабочей силы. Другой проблемой не только для ПИИ, но и для всей экономики Швеции является нехватка высококвалифицированной рабочей силы, которую страна старается восполнить, в том числе за счет мигрантов. Большинство иностранцев работает в Стокгольме, в результате чего в общей численности его жителей доля родившихся за рубежом составила 26% (по всей стране – 17%), а доля мигрантов в первом и втором поколении – 33%. В сфере услуг, прежде всего, в здравоохранении и социальных услугах занято 17,6% иностранных работников, в сфере деловых услуг – 17,4% и образовании – 11,5% [Migrant and Refugee Integration, 2019]. Однако уровень квалификации мигрантов остается недостаточным: в 2017 г. доля родившихся в Швеции жителей Стокгольма в возрасте от 15 до 64 лет, имевших университетское образование, составляла 63%, в то время как среди мигрантов она была равна 48%.

Цюрих

Цюрих – самый крупный город Швейцарии – является экономической столицей конфедерации (в нем выпускается около 1/6 продукции страны). Его профиль как глобального города определяется развитыми финансами (здесь находится один из главных европейских МФЦ) и высокотехнологичной промышленностью. Цюрих считается одним из главных технологических центров Европы [fDI Intelligence, 2020]. Данная характеристика города заметно влияет на приток в него ПИИ и иностранной рабочей силы.

МФЦ города (на него приходится немногим менее половины добавленной стоимости всего финансового сектора Швейцарии) специализируется, прежде всего, на обслуживании транзитных ПИИ. Из накопленных в Швейцарии европейских инвестиций (на них приходится 84% от всех зарубежных капиталовложений), более 3/4 приходится на транзитные, – главным образом, из Нидерландов, Ирландии, Люксембурга и Австрии [Swiss National Bank, 2019]. Другая специализация этого МФЦ состоит в управлении банковскими активами клиентов из других стран мира. Из 7,2 трлн шв. франков на тех счетах клиентов, которыми управляют швейцарские банки, более 2,2 трлн принадлежат частным клиентам, что делает Швейцарию (прежде всего Цюрих) мировым лидером по управлению частными активами [Finanzplatz Zurich, 2020]. В результате 44% добавленной стоимости, производимой этим МФЦ, обеспечивают банки. Еще 45% приходится на страховые компании (и в этом третья особенность МФЦ Цюриха), которые заняты преимущественно перестрахованием.

¹ Befolkningsstatistikens sammandrag 1960–2019. URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/statistik-efter-amne/befolkning/befolkningens-sammansattning/befolkningsstatistik/pong/tabell-och-diagram/helarsstatistik--rikt/befolkningsstatistik-i-sammandrag/> (дата обращения: 15.06.2020)

Уступая финансовому сектору, обрабатывающая промышленность Цюрихской агломерации привлекает ПИИ за счет своей ориентированности на высокие технологии. Швейцария одна из немногих европейских стран, в которой не произошло деиндустриализации. За 1990–2017 гг. доля обрабатывающей промышленности в ВВП страны снизилась лишь с 20,5 до 18,2% [PWC, 2018]. В Цюрихской агломерации (прежде всего, в кантоне Цуг) по-прежнему выпускается широкая номенклатура машин, оборудования, фармацевтических товаров высокого технологического уровня.

Страна является одним из лидеров по доле мигрантов в общей численности населения (к ним принадлежит около трети населения). В Цюрихе иностранцы составляют почти половину населения (если считать не только первое, но и второе поколение мигрантов). Более 2/3 из них – выходцы из других стран Европы, прежде всего, Германии и Италии. Высокий уровень квалификации этих мигрантов в сочетании с довольно жесткими требованиями со стороны миграционного законодательства обеспечивает стране достаточный приток квалифицированной рабочей силы из-за рубежа в условиях нехватки собственных трудовых ресурсов.

Вена

В Вене производится 34% ВВП страны. В экономике города преобладает сфера услуг, доля которой составляет 85% [OECD, 2020]. Столица Австрии является экономическим центром, объединяющим Восток и Запад европейского континента, как лучший международный центр для установления деловых отношений с Восточной и Юго-Восточной Европой. В Вене сосредоточены штабквартиры ряда международных организаций: здесь работает более 3500 дипломатов и более 5000 сотрудников международных организаций [Vienna Business Agency, 2020].

Одновременно австрийская столица является знаменитым научным и образовательным центром. Благодаря большой концентрации учебных и исследовательских заведений, город является крупнейшим ИКТ-центром Европы после Лондона. Здесь функционирует более 5,8 тыс. компаний из области ИКТ с годовым доходом около 20 млрд евро. Свыше тысячи международных предприятий из данного сегмента разместили свои штаб-квартиры в Вене для работы в Центральной и Восточной Европе [Vienna Digital City, 2018].

Город также лидирует в сфере развития финансовых технологий. Столица Австрии один из лидеров в области цифровизации и европейский центр криптовалют [Invest in Austria, 2020]. Во многом благодаря этому австрийские банки, штабквартиры которых сосредоточены в Вене, смогли занять главные места в банковских системах стран Центральной и Восточной Европы в XXI в. Крупный научно-образовательный и инновационный кластер, масштабный банковский сектор, а также фондовая биржа (самая большая площадка в Центральной и Восточной Европе) сделали Вену центром притяжения для ПИИ в этом регионе. В 2019 г. приток зарубежных инвестиций в Австрию составил 4,6 млрд долл., из которых 65% поступило в столицу.

Вена еще с периода промышленной революции XIX в. была центром притяжения рабочей силы в рамках Австро-Венгерской империи. В настоящий момент 30%

населения города – это лица с иностранным гражданством [Stadt Wien, 2020]¹. В 2019 г. в Вену прибыли более 91 тыс. мигрантов. В настоящее время в ней проживает более 184 национальностей, в том числе сербы (4,1%), немцы (2,6%), турки (2,4%), поляки (2,3%) и румыны (1,9%) [Vienna in figures 2020, 2020].

Франкфурт и Берлин

Специфика ФРГ заключается в наличии нескольких соревнующихся друг с другом глобальных городов, а также в значительной конкуренции между федеральными землями. Результат этого соперничества – высокая степень распыленности ПИИ и трудовых мигрантов не только между самими землями, но и между городами одних и тех же земель.

Даже учитывая безоговорочное лидерство Франкфурта как крупнейшего города земли Гессен, на него приходится не более 70% всех накопленных ПИИ в этой федеральной земле, а по отношению ко всей стране данный показатель составит около 10% [Bulatov, Nabarta, Sergeev, 2021] при том, что доля города в ВВП страны составляет около 2%. Что касается Берлина, то это единственный крупный финансовый центр в Восточной Германии, на который приходится не более 4% от всех накопленных ПИИ.² Тот факт, что доля Берлина в притоке ПИИ совпадает с долей города в ВВП страны (те же 4%), говорит о незначительной роли иностранных инвестиций в экономике города.

Основа конкурентоспособности Франкфурта и его специализации – развитый финансовый сектор, расположение здесь ключевых институтов и банков Германии и ЕС (ЕЦБ, Европейского агентства страхования и пенсий и ряда других). В целом финансовый сектор аккумулирует до 20% входящих ПИИ, затем следуют ИКТ, деловые услуги, торговля и транспорт. Отраслями специализации Берлина можно считать только инвестиции в недвижимость и в стартапы (хотя и здесь позиции города несколько пошатнулись). Подобная узкая специализация вызвана не большой инвестиционной привлекательностью Восточной Германии [KPMG, 2020].

Для этих двух городов значительную роль играет большая доля мигрантов в первом или втором поколении. В Берлине этот показатель составляет 33%³, а во Франкфурте – 51% [Frankfurter Integrations- und Diversitätsmonitoring, 2017]. В Берлине 12% всех иностранцев составляют турки, далее следуют поляки (7%), сирийцы (6%), итальянцы (4%) и американцы (3%). Во Франкфурте крупнейшие иностранные диаспоры представлены турками (11%), хорватами (7%), итальянцами (7%), румынами (5%) и сербами (4%)⁴. Стоит отметить, что уровень квалификации мигрантов остается недостаточным для их активного участия в наиболее производительных секторах городской экономики как во Франкфурте, так и в Берлине.

¹ Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_08_10/default/table?lang=en (дата обращения: 15.06.2020)

² Deutschland in Zahlen. URL: <https://www.deutschlandinzahlen.de/tab/bundeslaender/aussenwirtschaft/direktinvestitionen/auslaendische-direktinvestitionen-im-inland> (дата обращения: 15.06.2020)

³ Расчеты авторов по данным Statistisches Bundesamt. URL: www.destatis.de (дата обращения: 15.06.2020)

⁴ Расчеты авторов по [100 Jahre Groß Berlin, 2019] и [Statistisches Jahrbuch, 2019].

Заклучение

Крупные глобальные города являются основными каналами притока ПИИ и трудовых мигрантов, что подтверждает национальная и международная статистика. С точки зрения притока иностранных инвестиций, глобальные города могут выполнять три функции: хаба для транзитных ПИИ, объекта притяжения инвестиций в городскую экономику и регионального хаба. Из исследуемых в статье десяти городов все три функции одновременно выполняет только Лондон, который остается одним из главных глобальных городов мира, несмотря на брекзит. Остальные крупные глобальные города зарубежной Европы исполняют не более двух функций, что не позволяет им на равных конкурировать с британской столицей по объему притока ПИИ.

Уровень развития страны и региона заметно сказывается на структуре ПИИ в экономике самих глобальных городов. В Лондоне, Париже, Амстердаме, Стокгольме, Цюрихе, Вене все большим объектом приложения инвестиций становятся высокотехнологичные отрасли, что менее заметно в Дублине, Мадриде и Берлине. В то же время в исследованных городах (кроме Берлина) давно развит финансовый сектор во многом на базе МФЦ. Отсюда следует вывод, что МФЦ необходим для глобального города с экономической точки зрения. Берлин является глобальным городом преимущественно в политическом и культурном значении.

Наибольшие успехи в привлечении трудовых мигрантов имеют те глобальные города, куда направляются высококвалифицированные трудовые мигранты (Стокгольм, Цюрих, отчасти Амстердам и Вена), среди которых заметна доля специалистов по отдельным профессиям, как в случае с финансовыми и деловыми услугами в Лондоне.

Список литературы

Лебедева М.М. (2019) Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, № 1. С. 7–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-rol-i-gorodov-i-vnutrigosudarstvennyh-regionov-v-mirovoy-politike> (дата обращения: 20.04.2020)

Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. (2020) Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, № 13(1). С. 203–226. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/601/486> (дата обращения: 08.05.2020)

References

Bilan des investissements internationaux en France (2018) Business France, Paris, 161 p. URL: https://www.businessfrance.fr/Media/Production/PROCOM/Articles%20-%20News/Bilan_int_INVEST-FR-BD.pdf (accessed: 25.05.2020)

Brenner N., Keil R. (2014) From Global Cities to Globalized Urbanization, *Glocalism: Journal of Culture, Politics and Innovation*, Vol. 3, pp. 1–17.

Bulatov A., Habarta A., Sergeev E. (2021) “International Financial Centers as Channels for Foreign Investment Inflow to European Cities”, *Journal of Globalization Studies*, No 1., pp.101-116.

Chakravarty D., Goerzen A., Musteen M., Ahsan M. (2021) Global Cities: A Multi-disciplinary Review and Research Agenda, *Journal of World Business*, No 56, 101182.

Curtis S. (2018) Global Cities and the End of Globalism, *New Global Studies*, Vol. 12(1), pp. 75–90.

Damgaard J., Elkjaer T. (2017) The Global FDI Network: searching for Ultimate Investors. IMF Working Paper. WP/17/258. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2017/11/17/The-Global-FDI-Network-Searching-for-Ultimate-Investors-45414> (accessed: 25.06.2020)

- Economische Verkenningen Metropoolregio Amsterdam 2016. (2016) Gemeente Amsterdam, 156 p. URL: https://omgevingswet.zaanstad.nl/system/attachments/files/000/003/447/original/economische_verkenningen_metropoolregio_amsterdam_2018.pdf (accessed: 25.05.2020)
- Economische Verkenningen Metropoolregio Amsterdam 2019. (2019) Gemeente Amsterdam, 150 p. URL: <https://www.neo-observatory.nl/site/wp-content/uploads/2019/08/PDF-148.pdf> (accessed: 20.05.2020)
- fDI Intelligence (2020) Stockholm: setting standards for Scandinavia and Europe. URL: <https://www.fdiintelligence.com/article/27644> (accessed: 01.11.2020)
- Folck S. (2014) Location of Foreign Direct Investment in Services: Some Cross-Industry Evidence from Sweden. *Revue d'Economie Regionale et Urbaine*. URL: https://www.cairn.info/revue-d-economie-regionale-et-urbaine-2014-2-page-285.htm?try_download=1 (accessed: 26.10.2020)
- Frankfurter Integrations- und Diversitätsmonitoring. (2017) Amts für Multikulturelle Angelegenheiten, Frankfurt am Main, 205 p.
- Friedman J. (1986) The World City Hypothesis, Development and Change, No. 17, pp. 69–84.
- Ghadge R. (2019) Toward a Critical Understanding of the World/Global City Paradigm, *The Journal of Public and Professional Sociology*, Vol. 11, No. 1, Article 3.
- Global Stockholm (2015) Profiling the capital region's national competitiveness and connections. The Brookings Institution. Metropolitan policy program. URL: <https://www.brookings.edu/research/global-stockholm-profiling-the-capital-regions-international-competitiveness-and-connections/> (accessed: 12.09.2020)
- Goerzen A., Asmussen C., Nielsen B. (2013) Global Cities and Multinational Enterprise Location Strategy, *Journal of International Business Studies*, No. 44, pp. 427–450.
- Ichikawa H., Yamato N., Dustan P. (2017) Competitiveness of Global Cities from the Perspective of the Global Power City Index, *Procedia Engineering*, No. 198, pp. 736–742.
- Invest Stockholm. Official guide (2019) URL: <https://www.investstockholm.com/> (accessed: 25.10.2020)
- KPMG (2015) "Business Destination Germany: Benefiting from Opportunities in Europe's Largest National Economy". URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2015/11/intbusiness-studie-sec.pdf> (accessed: 10.09.2020)
- KPMG (2020) "Business Destination Germany 2020". URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/nl/pdf/2020/persberichten/business-destination-germany.pdf> accessed: 10.09.2020)
- Lebedeva M. (2019) Transformatsiya roli gorodov i vnutrigosudarstvennyh regionov v mirovoy politike [Transformation of the role of cities and domestic regions in world politics]. *Oikumena. Regional researches*, No 1, pp. 7–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-roli-gorodov-i-vnutrigosudarstvennyh-regionov-v-mirovoy-politike> (accessed: 20.04.2020). (In Russ.).
- London and the UK (2019) A declaration of interdependence. London, Greater London Authority, 45 p. URL: <https://www.london.gov.uk/business-and-economy-publications/london-and-uk-declaration-interdependence> (accessed: 10.05.2020)
- Migrant and Refugee in Stockholm. A Scoping Note (2019) OECD, 56 p. URL: <http://www.oecd-inclusive.com/wp-content/uploads/2019/05/Stockholm-Migrant-Integration.pdf> (accessed: 02.10.2020)
- OECD Regions and Cities at a Glance 2020. (2020) OECD, URL: https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-regions-and-cities-at-a-glance-2020_959d5ba0-en;jsessionid=cXklH2grsJWIgr-w9d6-UXPz.ip-10-240-5-34, (accessed: 04.12.2019)
- PWC (2018) Global Manufacturing and Industrialization Summit. URL: <https://www.gmisummit.com/wp-content/uploads/2018/09/GMIS-and-PwC-Report-on-Switzerland.pdf> (accessed: 09.11.2020).
- Sassen S. (2005) The Global City: Introducing a Concept. *The Brown Journal of World Affairs*. Winter. Spring 2005, Vol. XI, Issue 2, pp. 27–43. URL: <http://www.saskiasassen.com/pdfs/publications/the-global-city-brown.pdf> (accessed: 15.05.2020)
- Sibley C. (2020) More than a third of Irish FDI is 'phantom' investment. *The Irish Times*, June 22. URL: https://www.irishtimes.com/topics/topics-7.1213540?article=true&tag_person=Christopher+Sibley (accessed: 02.02.2020)
- Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. Global'nye goroda kak haby novyh transnatsional'nyh akto-rov [Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors]. *Outlines of Global Transformations: Politics*,

- Economics, Law*, Vol. 13, No 1, pp. 203–226. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/601/486> (accessed: 08.05.2020) (In Russ.).
- Surborg B. (2011) World Cities Are Just “Basing Points for Capital”: Interacting with the World City from the Global South, *Urban Forum*, No. 23, pp. 315–330.
- Swiss National Bank (2019) Direct Investment 2018. 28 p. URL: https://www.snb.ch/en/mmr/reference/Direktinvestitionen_2018/source/Direktinvestitionen_2018_12.en.pdf (accessed: 03.11.2020)
- Szlovak P., Power J. (2015) Migrants at the Irish economy. October. Dublin, The Integration Centre. 53 p. URL: <https://www.atlanticphilanthropies.org/wp-content/uploads/2015/09/report-migrants-irish-economy.pdf> (accessed: 29.11.2019)
- UNCTAD (2020) World Investment Report 2020. International Production Beyond the Pandemic. Geneva, 2020, p. 242. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (accessed: 21.07.2020)
- Vienna Digital City. (2018) City of Vienna. URL: <https://www.wien.gv.at/wirtschaft/standort/pdf/vienna-digital-city-en.pdf>, (accessed: 04.12.2019)
- Vienna in figures 2020. (2020) City of Vienna, URL: <https://www.wien.gv.at/statistik/pdf/viennainfigures-2020.pdf>, (accessed: 04.12.2019)
- Wirtschafts International: Ausländische Unternehmen im IHK-Bezirk Frankfurt am Main (2019) IHK Frankfurt am Main, 47 p. URL: <https://www.frankfurt-main.ihk.de/images/broschueren/Wirtschaft%20International%202019.pdf> (accessed: 10.11.2020)
- World Migration Report (2020) Geneva, International Organization for Migration, 478 p. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed: 01.12.2019)

The Role of European Global Cities in the Inflow of FDI and Labor Migrants

Received 02.06.2021

Authors: Bulatov A., Doctor of Science (Economics), Professor, Senior Researcher, World Economy Dept., MGIMO University. **Address:** 76, prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 117454. **E-mail:** bulatov.moscow@mail.ru

Habarta A., Candidate of Science (Economics), Associate Professor, World Economy Dept., MGIMO University. **Address:** 76, prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 117454; Leading Researcher of the Central and Eastern Europe Studies Dept., Institute of Europe, RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** a.habarta@inno.mgimo.ru

Sergeev E., Candidate of Science (Economics), Associate Professor, World Economy Dept., MGIMO University. **Address:** 76, prospect Vernadskogo, Moscow, Russia 117454. **E-mail:** sergeev-ea@yandex.ru

Abstract. The article addresses the role of global cities in the inflow of foreign direct investment and labour migrants to Europe. Despite the concept of global cities being criticized due to its “west-centricity” it remains widely accepted interpretation of modern urban developments. The authors explore main factors attracting these economic resources to major cities, and identify how the comparative specifics of European global cities affect the usage of these resources. Different approaches to the interaction with labour migrants and FDI lead to diverse results cementing unique roles of global cities in their own countries. Cross-examination of causes, structures and effects of the forementioned factors constitutes the scientific and practical significance of the article. Based on the world’s leading rankings of global cities the study reveals how each city advances socio-economic strategies in order to maintain their significant roles in inflow of FDI and labour migrants. In order to evaluate the significance of each city we distinguish the most developed and profitable sectors of economy. European urban agglomerations seek to attract highly qualified labour force that is able to contribute to their development. The outcomes of the research is useful for analysis the development of global cities in Russia.

Key words: global cities, foreign direct investment, foreign labor migrants, Amsterdam, Berlin, Vienna, Dublin, London, Madrid, Paris, Stockholm, Frankfurt, Zurich.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4202195106>